

Е Цзяньшэнь смотрел на торчащий на макушке Юнь Лэ непослушный вихор, который забавно подрагивал при каждом движении парня. У него нестерпимо зачесались руки — так и хотелось пригладить этот хохолок, но он лишь сдержанно произнёс:

— Угу.

Е Цзяньшэнь и не подозревал, что его кулинарные способности вызовут у Юнь Лэ такой восторг и искреннее восхищение. Он решил, что этот навык стоит развивать и дальше. Разве не говорят, что путь к сердцу мужчины лежит через его желудок? Вот он досыта накормит его, а потом...

— Что хочешь съесть?

— Да что угодно, я не привередлив.

На самом деле Юнь Лэ очень даже любил вкусную еду, но не хотел обременять гостя своими капризами.

Е Цзяньшэнь сделал звонок, распорядившись доставить свежие продукты. За последние дни он уже успел изучить вкусы Юнь Лэ.

Квартирка была крошечной, но в ней нашлось место для всего необходимого. Юнь Лэ выделил в комнате уголок под так называемую кухню: там стоял лишь один стол, на котором аккуратно были расставлены кухонные принадлежности. Всё выглядело как новое, что лишь подтверждало — хозяин почти ими не пользовался. Юнь Лэ не умел готовить, а то, что получалось в редких попытках, было несъедобным, поэтому он предпочитал заказывать доставку.

Юнь Лэ свернулся на диване перед телевизором, время от времени поглядывая на кухонный уголок. Е Цзяньшэнь снял свой дорогой дизайнерский пиджак, расстегнул две верхние пуговицы белоснежной рубашки и закатал рукава, обнажив крепкие предплечья. Он был настолько сосредоточен на нарезке овощей, что казался совсем другим человеком — не тем строгим и невозмутимым мужчиной в деловом костюме, которого Юнь Лэ видел обычно.

— Лэ-лэ, прости, папа вернулся поздно. Давай сегодня папа приготовит тебе твои любимые свиные рёбрышки в кисло-сладком соусе, хорошо?

Юнь Лэ снова отвлёкся от реальности, словно перенёсшись сквозь время и пространство в тот уютный, тёплый дом.

Отец каждый раз после работы спешил домой, извинялся перед ним, даже не успев переодеться: сразу снимал пиджак, закатывал рукава и принимался за ужин. А маленький Лэ-лэ послушно сидел на табуретке, не сводя с него глаз.

— Лэ-лэ, ешь больше, чтобы вырасти высоким!

— Таким же высоким, как папа?

— Угу.

— Тогда я вырасту, как ты, и буду готовить для тебя самые вкусные блюда.

— Хорошо, папа будет ждать...

— Лэ-лэ...

Низкий, мягкий голос вывел его из забытья. Юнь Лэ моргнул, сфокусировал взгляд на размытой фигуре Е Цзяньшэня и вдруг понял, что у него самого глаза на мокром месте.

— Что с тобой? Почему ты плачешь? — обеспокоенно спросил Е Цзяньшэнь. Он хотел было стереть слёзы, но спохватился, что руки пахнут луком. — Неужели запах доходит аж сюда? В следующий раз не будем его готовить.

— Угу, не будем, — Юнь Лэ шмыгнул носом. Ему было стыдно, что он расплакался прямо при Е Цзяньшэне.

Голос Юнь Лэ звучал гнусаво и очень нежно, отчего сердце Е Цзяньшэня сжалось от жалости.

— Кажется, что-то подгорает, — Юнь Лэ решил перевести тему.

Е Цзяньшэнь понял, что парень смутился, и, убедившись, что тот в порядке, вернулся к своей кулинарной миссии. От этого зависело, сможет ли он в будущем приходить сюда без лишних церемоний — провала он допустить не мог.

Юнь Лэ успокоился, но сосредоточиться на телевизоре уже не мог. Кухня была до того тесной, что Е Цзяньшэню там едва хватало места, и Юнь Лэ решил не мешать под ногами, а просто подпёр подбородок рукой и принялся наблюдать за процессом.

Воспоминания о детстве стали совсем туманными. Неизвестно, было ли это связано с его практиками, но иногда всплывали отдельные фрагменты: папа был очень мягким человеком, совсем не похожим по характеру на Е Цзяньшэня. И всё же в Е Цзяньшэне он видел отголоски отцовского образа. В глазах Юнь Лэ промелькнула грусть: он ведь обещал папе, что будет готовить для него, но... этого шанса у него больше никогда не будет.

Юнь Лэ не совсем понимал Е Цзяньшэня. Он знал, что долги — вещь тяжёлая, особенно когда речь идёт о спасении жизни. Хотя он не знал, чем именно занимается Е Цзяньшэнь, по его одежде и манерам было ясно, что человек он непростой. Хочешь отплатить за добро? Ну так просто дай денег, зачем каждый день болтать, приносить еду? Разве богатые люди не ценят своё время? А тут он даже готовит сам.

Непостижимо!

...

Юнь Лэ сонно открыл глаза и замер, увидев знакомую комнату. Он ведь помнил, как сидел на диване и смотрел, как Е Цзяньшэнь готовит. Как он оказался в спальне?

А где Е Цзяньшэнь?

Юнь Лэ потряс головой, чтобы прогнать остатки сна, и сладко потянулся. Выспался он отлично. Сбросив одеяло, он взлохматил волосы и вышел из комнаты.

Аромат еды тут же ударил в нос. Юнь Лэ невольно вдохнул полной грудью, чувствуя, что голоден настолько, что готов съесть слона. Потирая живот, он заглянул на кухню и, конечно же, увидел высокую фигуру Е Цзяньшэня.

Тот словно затылком почувствовал его присутствие и обернулся:

— Проснулся? Иди умойся, скоро будем обедать.

Тон был таким естественным, будто так и должно быть. Юнь Лэ на секунду опешил, но послушно кивнул и направился в ванную. У самой двери он не удержался и бросил вороватый взгляд на мужчину.

Тот аккуратно помешивал ложкой кашу, его холодное, красивое лицо было сосредоточено. В облаке пара он казался почти призрачным, и в этом облике проступала неожиданная мягкость. Заметив, что Юнь Лэ во все глаза смотрит на него, он повернул голову и тихо спросил:

— Что-то случилось?

— Нет, ничего... — Юнь Лэ замахал руками, юркнул в ванную и с щелчком закрыл за собой дверь.

Е Цзяньшэнь отвёл взгляд и невольно улыбнулся, вспомнив растерянный вид парня. Его движения стали ещё мягче.

Нет, всё не так!

Юнь Лэ плеснул водой в лицо. Чем больше он думал, тем больше чувствовал, что что-то здесь не то.

Это ведь его дом, верно? А этот человек ведёт себя слишком по-хозяйски!

Такое ощущение близости, будто они живут вместе уже целую вечность!

Когда Юнь Лэ вышел, на небольшом столе уже красовались аппетитные блюда — всё, как он любит. Он невольно сглотнул слюну. Стоило ему сесть, как мужчина поставил перед ним тарелку с кашей.

— Врач сказал, что ты немного ослаблен, нужно больше есть. Сначала съешь эту кашу, она разжигает аппетит.

— Врач?

— Прости. Когда я пришёл, ты выглядел неважно, и я испугался, что у тебя могут быть последствия. Видя, что ты спишь без задних ног, я самовольно вызвал семейного врача.

Мужчина говорил тихо, сидя прямо и глядя на Юнь Лэ так, словно ждал приговора. Кто бы знал, как он перепугался, когда, обернувшись, увидел, что парень потерял сознание.

— А, понятно, — Юнь Лэ послушно принялся за кашу.

Е Цзяньшэнь не знал, разочарован он или, наоборот, рад, что вопросов больше не последовало.

— Осторожно, горячая, не спеши.

— Ничего, не горячая, — для него такая температура была пустяком.

Доев кашу, Юнь Лэ с жадностью набросился на остальные блюда.

— Очень вкусно! Не ожидал, что у тебя такой талант, брат Е.

— Рад, что тебе нравится, — голос мужчины был низким и ласковым. — Попробуй вот это.

— Спасибо, брат Е. Ты тоже ешь!

— Хорошо.

После обеда Юнь Лэ хотел вымыть посуду, но мужчина сказал, что недавно купил посудомоечную машину, так что можно не утруждаться. Юнь Лэ заметил, что на его маленькой кухне появилось много новой посуды.

Что же произошло, пока он спал?

Е Цзяньшэнь пояснил:

— Извини, для готовки срочно понадобился глиняный горшочек, я не успел спросить разрешения и купил всё сразу.

— Да за что ты извиняешься? Это я должен благодарить. Скажи, сколько я должен, я переведу деньги.

— Ты оказал мне услугу, как я могу брать с тебя деньги? — твёрдо отказался Е Цзяньшэнь.

— Ну... ладно!

— Лэ-лэ.

— М-м? — Юнь Лэ вздрогнул от того, как его назвали. В ушах приятно зазвенело — голос у него был просто потрясающий!

— Можно я буду звать тебя Лэ-лэ?

— А... ну можно, — Юнь Лэ смутился. Ты же уже назвал меня так, что мне теперь, отказывать?

Е Цзяньшэнь решил не перегибать палку:

— Тогда я пойду.

Юнь Лэ встал, чтобы проводить его, и искренне поблагодарил:

— Спасибо тебе, брат Е.

Впервые после отца кто-то добровольно готовил для него еду. Настроение парня внезапно упало. Е Цзяньшэнь помедлил, затем легко коснулся его головы. Мягкость волос под ладонью заставила его сердце растаять.

— Если нравится, в следующий раз приготовлю ещё.

Встретившись с его глубоким взглядом, Юнь Лэ почувствовал, как внутри всё дрогнуло.

— Хорошо, — ответил он.

И тут же заметил на лице мужчины плохо скрываемое удовольствие. Ему что, так нравится готовить для него?

Погладив Юнь Лэ по мягким волосам, он с неохотой убрал руку.

— Врач сказал, что ты переутомился и у тебя недосып. Отдыхай больше и не засиживайся за играми допоздна.

— Знаю, знаю.

Уходя, Е Цзяньшэнь не забыл прихватить пакет с мусором, который стоял у двери.

— Я бы сам вынес, — попытался остановить его Юнь Лэ. Он и так чувствовал, что слишком сильно обременяет гостя.

— Мне всё равно по пути, — Е Цзяньшэнь обернулся и добавил с заботой: — Отдыхай.

— Хорошо.

Юнь Лэ прищурился и улыбнулся, чувствуя тепло в груди. Проводив Е Цзяньшэня, он обессиленно рухнул на диван, испытывая невыразимую радость. Он ведь сказал, что приготовит снова? Он же не ослышался?

И он согласился.

Юнь Лэ причмокнул, вспоминая вкус еды. Такой способ оплаты долга был очень даже приятным — можно повторить ещё не раз. Он тихонько хихикнул, уткнулся лицом в подушку и по привычке начал ворочаться.

А потом...

Раздался глухой удар — он свалился с дивана.

Этот диван определённо слишком мал. Нужно его поменять, обязательно!

<http://bllate.org/book/18932/1853628>